

В.В. Кириллов

К вопросу об истории модернизации в России XVIII–XX веков: общие подходы и историография

В статье рассматриваются философские, социологические, исторические, культурологические подходы к проблеме российской модернизации. Дан теоретико-методологический и историографический анализ концепций модернизации в целом и ее реалий в отечественной истории.

Ключевые слова: модернизация; циклизм; клиодинамика; реформы; контрреформы; реформация; революция.

История нашей страны — это сложный, многовекторный и противоречивый процесс. Споры о том, к какому типу цивилизации принадлежит Россия — западному, восточному, евразийскому или какому-нибудь другому — велись давно и продолжают сейчас с немалой остротой оценок и суждений.

Вместе с тем история России — это часть мировой истории, которой присущи явления общецивилизационного масштаба, где центральное место занимает модернизация, являющаяся квинтэссенцией исторического процесса. Под ее знаком протекала всемирная и отечественная история XVIII–XX веков.

Словарно-справочная литература дает определение модернизации как сложной совокупности экономических, социальных, культурных, политических изменений, происходящих в обществе в связи с процессами индустриализации, освоением научно-технических достижений [54: с. 160].

Большинство современных ученых также определяют модернизацию как процесс трансформации традиционного общества в общество, характеризующееся применением машинной технологии, рациональными жизненными установками, высоким уровнем социальной дифференциации.

Иными словами, это переход от традиционного общества к индустриальному. Модернизация включает в себя процесс экономических, социокультурных и политических изменений в обществе, оказывающих воздействие на экономическую

структуру, социальную организацию, духовно-ценностные ориентиры и повседневную жизнь людей.

Модернизацию можно понимать в широком и узком смысле этого слова. В широком — переход от традиционного общества к современному в целом. В узком смысле — это исследовательский метод и общий подход к изучению исторического процесса. Мы будем использовать понятие «модернизация» в обоих смыслах.

Теория модернизации возникла в системе западных гуманитарных наук и имеет значительную историографию [57; 68–74].

Собственно модернизационная парадигма была сформулирована в середине XX века в условиях распада мировой колониальной системы и появления значительного числа новых государств третьего мира. Поэтому программа модернизации как переход от традиционности к современности и была предложена американскими и европейскими учеными этим странам, в том числе и как альтернатива социалистической ориентации, весьма популярной в тот момент.

Основные теоретические и концептуальные идеи модернизации были разработаны зарубежными учеными (Д. Лернер, Н. Смелзер, Э. Хаген, М. Леви, Ш. Эйзенштадт, С. Хайтингтон и др.) во второй половине 1950–1960-х годов. Они опирались на структурно-функционалистскую социологическую теорию американского социолога Т. Парконса (1902–1979), который исторический процесс интерпретировал как процесс трансформации архаичных обществ в современные.

Первоначально все это укладывалось в так называемую классическую модернизационную модель, фокусирующую исследовательский интерес преимущественно на общих проблемах модернизации. Это предполагало линейный, мирный, постепенный процесс модернизации, главное в котором — прогресс. Зачастую подобный подход иногда продолжает использоваться историками и сейчас.

Первый кризис с точки зрения универсальной мировой модели развития, и как следствие, критики теории модернизации возник в 1970-е годы в связи с появлением теории конвергенции (сближения и взаимопроникновения капитализма и социализма). Ее создателями были К. Керр, У. Ростоу, Д. Гэлбрейт, Ф. Перру, Я. Тинберген и др. Она подчеркивала нелинейный и многомерный характер исторического развития, которое может реализовываться различными путями. У нас данная теория была очень популярна в начальный период перестройки и активным ее сторонником был академик А.Д. Сахаров. Но она не стала конкурентом концепции модернизации в связи с кризисными явлениями в мировой социалистической системе и распадом СССР.

В 1980–1990 годы в связи со сложностью объяснения реальных модернизационных процессов в этой исследовательской области происходит определенное методологическое и теоретико-концептуальное обновление. Появляется

неомодернизационная парадигма (П. Штомпка, Р. Робертсон и др.). Она была создана в результате теоретического синтеза на основе классической модели с учетом критики со стороны конкурирующих структуралистских мироцелостных подходов. При таком подходе в исследованиях стали обращать внимание на роль социальных акторов (административно-бюрократические и гражданские структуры, органы самоуправления, профессиональные группы и сообщества, интеллигенция и т. д.), которые посредством волевой деятельности обеспечивали динамику историко-модернизаторских процессов. Акцент на акторско-деятельностный аспект развития стал значительным шагом в отказе от понимания модернизации как единого процесса системной трансформации.

В настоящее время основными постулатами теории модернизации в историко-социологическом измерении принято считать усиление внимания к конфликтам в процессе модернизации; включение фактора исторической случайности в модельные варианты модернизации; признание цикличности процесса модернизации; акцент на противоречивость и сложно-тяжелый характер модернизационных преобразований; признание вариативности и множественности путей развития и модернизации.

Отечественными учеными освоение теории модернизации началось только в постсоветское время. Она стала лейтмотивом большинства исторических, социально-философских, экономических, политологических и публицистических сочинений.

Вопросам модернизации посвящено большое число работ. Часто модернизационный подход применяется для анализа и объяснения истории России. Так, получили освещение общие проблемы цикличности модернизации, соотношения модернизации и «имперскости», модернизации и революции, влияния модернизации на отдельные периоды истории.

Наибольшее научное признание в этом направлении получили исследования В.В. Алексеева, Е.В. Алексеевой, Е.В. Анисимова, А.С. Ахиезера, Л.И. Бородкина, А.Г. Вишневого, А.Б. Каменского, В.А. Красильникова, В.В. Лапкина, О.Л. Лейбовича, А.Н. Медушевского, Б.Н. Миронова, С.А. Нефедова, В.И. Пантина, И.В. Побережникова, Н.А. Проскуряковой, В.Т. Рязанова, А.С. Сенявского, И.И. Согрина, В.Г. Федотовой, В.Г. Хороса, В.В. Шелохаева и многих других.

На наш взгляд, наиболее содержательный анализ теории проблем российской модернизации содержится в работах В.А. Красильщикова, И.В. Побережникова. Можно также считать, что на Урале сложилась целая научная школа под руководством академика РАН В.В. Алексеева по изучению модернизационных процессов как на общероссийском, так и на региональном уровне. Важные проблемы модернизации ставятся в работах А.В. Демидова, В.В. Согрина и др.

Зарубежными и российскими учеными активно разрабатывались критерии, определялись фазы, этапы и типы модернизаций. Блестяще в свое время

это обобщила с научных и методических позиций Н.А. Проскурякова, выделив кроме вышеуказанных дефиниций еще внутренние и внешние факторы модернизации [42; 43: с. 3–10, 579–584]. К внутренним (эндогенным) факторам она относит природно-климатические (территория, климат, ландшафт, полезные ископаемые), социально-политические (социально-политическая форма организации пространства, форма власти, политический режим), социоструктурные (социальная структура и демографическая динамика), социокультурные (ментальный, этнический, конфессиональный). Внешние (экзогенные) факторы модернизации обуславливают векторы и взаимодействие социальных пространств (импульсы и направления модернизации, ее зависимость от геополитики, борьбы за лидерство, влияние в мире, местоположение, ресурсы и т. п.). От соотношения этих факторов во многом зависит успех или неуспех модернизации.

В мировом модернизационном процессе, как правило, выделяют три основные фазы. Первую фазу модернизации в странах Запада XVI–XVII веков называют доиндустриальной, и в ней осуществлялся переход от естественных производительных сил, где преобладало индивидуальное производство, к общественным (мануфактурная стадия). Вторая фаза — XVIII–XIX веков — преобразование самих общественных производительных сил — переход от мануфактуры к машинному производству. Третья фаза — XX век — преобразование процесса труда на основе научной его организации.

Применительно к истории России данная схема фаз модернизации должна быть несколько уточнена. Обычно выделяют доиндустриальную (или феодальную) модернизацию — XVIII – первой половины XIX веков. Далее следует раннеиндустриальная (или пореформенная) модернизация — вторая половина XIX – начало XX века. И наконец, позднеиндустриальная (или советская) модернизация — 30–60-е годы XX века. В последнее время выделяют еще и фазу постсоветской (или современной российской) модернизации.

Другой подход к анализу процессов модернизации заключается в их классификации по типам. Выделяют органичные и неорганичные модернизации. Органичные модернизации были проведены в странах первого эшелона развития (Англия, США, Франция и др.). Неорганичная, или вторичная, или догоняющая модернизация осуществлялась как ответ на вызов со стороны более развитых обществ. Модернизации этого типа с разной степенью успешности осуществлялись в Японии, Турции и других странах.

Несколько попыток догоняющего развития было предпринято и в России. Россия, как известно, принадлежит к странам, которые называют в историографии «вторым эшелонem развития», и поэтому для нее характерна неорганическая модернизация, которая осуществлялась при помощи самодержавного, а затем тоталитарного государства.

Бесспорно то, что модернизационные пути России и западных стран значительно различались. Западная модернизация осуществлялась исключительно

на внутренней основе. Российская модернизация тоже, естественно, опиралась на внутренние ресурсы, но происходила она в значительной степени под воздействием внешних вызовов со стороны более развитых стран.

В научной литературе последнего времени российская модернизация характеризовалась такими терминами, как «имперская», «насильственная», «запаздывающая», «рецидивирующая», «консервативная», «догоняющая», которые подчеркивают не столько своеобразие и необычность, сколько малую эффективность самого процесса. Основной причиной этого считался неорганический характер модернизации, насильственно навязываемой неподготовленному и незаинтересованному обществу.

Модернизация царской России инициировалась волевыми усилиями верховной власти, которая, как отмечал В.В. Шелохаев, «не имела ни краткосрочного, ни перспективного плана преобразований, не занималась экспертной оценкой их возможных последствий. Главным и определяющим было другое: во что бы то ни стало сохранить инициативу и контроль за преобразованиями в своих руках, не допустить активности «снизу», не говоря уже о возможности привлечения общественных сил к управлению государством...». По мнению историка, в результате модернизации не только не произошло сближения России с ведущими европейскими странами, а наоборот — она «обнажила все болевые точки общественного развития страны, стала мощным стимулом противостояния власти и общества, источником политической и социальной нестабильности» [62: с. 31–32].

Аналогичные черты были свойственны и советской модернизации.

Отечественная историография модернизации в России также сделала в последнее время серьезный шаг вперед. На наш взгляд, наиболее содержательный анализ в теоретическом плане проблем российской модернизации имеется в работах В.А. Красильщикова [16; 17; 18]. И.В. Побережникова [38; 39]. Можно также считать, что на Урале сложилась целая научная школа под руководством академика РАН В.В. Алексева по изучению модернизационных процессов как на общероссийском, так и на региональном уровне [1; 20; 29; 49]. Важные проблемы модернизации ставятся в работах А.В. Демидова, В.В. Согурина и других [10; 11; 55].

Серьезное фундаментальное исследование, выполненное в рамках модернизационного подхода, осуществил Б.Н. Миронов [27]. Он предлагает смотреть на социальную историю России в контексте успешной, по его мнению, модернизации, которая тем не менее создала множество проблем и противоречий для социума и привела к революции.

Интересный подход к анализу российской модернизации продемонстрировал современный ученый С.Н. Гавров. Он рассматривает этот процесс как чередование имперской и либеральной моделей модернизации, в которой имперская модель является доминантной, а либеральная лишь дополнительной, компенсационной. Он полагает, что «в течение всего модернизационного

периода нашей истории мы догоняли западные цивилизации модерности (изначально Западную Европу) прежде всего в сфере военных и промышленных технологий. Содержательные изменения социального устройства, которое включало бы не только принятие части институциональных образцов, предлагаемых цивилизацией модерности, но и ее духа, введение и соблюдение гражданских прав и свобод, формирование гражданского общества — всего этого в течение большей части рассматриваемого периода просто не было» [8: с. 5].

Мы согласны с точкой зрения коллектива авторов монографии «Опыт российских модернизаций XVIII–XX веков» (2000 г.), что этот процесс нельзя ни переоценивать в плане успехов, ни, наоборот, принижать их [33: с. 6]. Можно без преувеличения сказать, что главным содержанием российской истории за последние 300 лет была модернизация. Однако завершить ее по главным направлениям не удалось ни царской, ни советской России. В российском обществе и сейчас современные черты сочетаются с традиционными, причем трудно сказать, какие из них доминируют.

Цикличность модернизационных процессов, по мнению большинства ученых, стала доминантой и определяет вектор общественно-исторического развития. Под циклом обычно понимают совокупность явлений или процессов, составляющих кругооборот в течение определенного промежутка времени. В гуманитарных науках термин «цикл» трактуется как кругооборот, связанный с конкретными изменениями, происходящими в данной общественной системе. В результате прохождения эволюционного цикла система выходит на новый уровень развития, но при этом во многом (хотя и не полностью) воспроизводит состояние, которые она уже проходила.

Американский историк А. Шлезингер-мл. так характеризовал исторический цикл: «это не маятник, качающийся между неподвижными точками, а спираль. Он допускает новое и поэтому избегает детерминизма» [64: с. 52]. Он подробно описал циклы американской истории как чередование либеральных реформ и консервативной реакции на них в США.

Проблематика циклизма имеет давнюю традицию. Она нашла отражение в работах как зарубежных, так и отечественных ученых с мировыми именами. Один из крупнейших мировых историков, создатель школы «Анналов» Ф. Бродель большое значение придавал циклам политического и экономического развития, подчеркивая их нелинейный и волнообразный характер [6: с. 65–84, 640–653]. Из зарубежных мыслителей ей отдавали дань Д. Вико, О. Шпенглер, В. Парето, А. Тойнби и др. В 2004 году Нобелевскую премию за «теорию экономических циклов» получили американские ученые Ф. Кидланд и Э. Прескотт.

Идеи «школы русского циклизма», основоположниками которой были Н.Д. Кондратьев и П.А. Сорокин, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, А.А. Богданова и Н.А. Бердяев, в настоящее время пытается развивать Ю.В. Яковец, выпустивший серьезную монографию, где излагает основные контуры теории

циклической динамики, в том числе и применительно к экономическим и социально-политическим сферам общества. Циклы составляют основу любого развития в природе и обществе. По его мнению, «исторические циклы характеризуют закономерную неравномерность, повторяемость, ритмичность исторического процесса» [66: с. 232]. Причем он справедливо замечает, что циклы могут быть различны по структуре, времени, масштабам и закономерностям.

С культурологических и социокультурных позиций подходил к проблеме циклизма А.С. Ахиезер, выдвинувший концепцию динамики исторического развития России. В ее основе, по мнению ученого, лежит механизм резких разрушительных переворотов (инверсий), которые во многом определили трагизм нашей истории. Он квалифицировал Россию как «промежуточную цивилизацию», где доминантой является раскол между «западными» («европейскими») и «восточными» («азиатскими») компонентами общества. Этот дисбаланс служит постоянным источником нестабильности и ориентационных колебаний на протяжении веков. Поэтому, полагал А.С. Ахиезер, единственный путь изменений в расколотом обществе — это осуществление маятниковых колебаний между полярностями. Исходя из этого, в российском обществе господствует циклическая динамика — инверсионный цикл, перманентно восстанавливающий то, что уже было, но лишь неполно и ограниченно [2].

В некоторых современных диссертационных исследованиях циклизм рассматривается с точки зрения синергетики (брюссельская школа И. Пригожина) через чередование порядка и хаоса в развитии социальных систем [32; 52; 56].

В последнее время активно заявило о себе новое научное направление — клиодинамика. Автором данного термина, введенного в научный оборот в 2003 году, считается американский ученый с российскими корнями — философ, биолог и математик П.В. Турчин, который определил клиодинамику как междисциплинарную область исследований социально-политических процессов с использованием методов математического моделирования [60].

Из современных российских исследователей наиболее глубоко и предметно проблемой циклов модернизации занимался В.И. Пантин, выпустивший ряд книг, где он анализировал циклические тенденции как в отечественной [34; 36], так и в глобальной истории [35]. На основании изучения и анализа больших пластов исторических эпох он пришел к выводу о циклично-волновом характере историко-социальных процессов, которые, в свою очередь, базируются на циклах интеграции — дифференциации. Такой подход, по его мнению, позволяет выявить долговременные тенденции в истории и в определенной степени спрогнозировать перспективы нашего будущего.

Плодотворно работает в рамках циклизма и клиодинамики новосибирский исследователь С.Н. Розов, сформулировавший концепцию динамических стратегий, в рамках которой попытался выявить (на наш взгляд — успешно) механизм функционирования циклов в ракурсе реформы-контрреформы [46–48].

Несколько ограниченно понимает циклизм А.Н. Медушевский, сторонник теории конституционных циклов, т. е. периодически повторяющихся фаз усиления и ослабления конституционного регулирования общества, хотя, видимо, это обуславливается собственно предметом его многолетних штудий, но вопросам реформ в России и их сравнению с модернизационными процессами в других странах он уделял должное внимание [21–26].

Находят поддержку идеи цикличности и у историков, изучающих конкретные исторические периоды. К ним можно отнести А.Б. Каменского [16], Г.М. Миронова [28] и др.

Имеющийся к настоящему времени довольно большой историографический массив и собственные исследования автора настоящей работы позволяют сделать некоторые выводы об особенностях российской модернизации. К ним, на наш взгляд, следует отнести:

- значительные временные сроки и длительность российской модернизации, которая продолжается без малого уже больше трех столетий;
- огромную роль государства (прежде всего верховной власти) в модернизации, которую оно жестко контролирует и проводит зачастую силовыми методами без учета ментальных настроений граждан, что позволяет говорить о ее мобилизационном характере;
- разнонаправленный, скачкообразный и фрагментарный характер процессов модернизации государства и общества;
- широкие общественные преобразования часто подменялись модернизацией государства и его производных структур и не способствовали становлению элементов гражданского общества;
- существование в отношении определенных фаз модернизации глубоких идейно-политических и социокультурных расколов общества.

Противоречивый характер модернизационного процесса в России наиболее рельефно выражается через циклы реформ и контрреформ.

Реформа — это изменения (трансформации) в различных сферах государства и общества, необходимые для предотвращения дестабилизации системы. Чаще всего в исторической литературе реформу определяют действия верховной власти, направленные на преобразование и улучшение существующего положения дел.

Известный российский историк В.В. Шелохаев попытался взглянуть на российские реформы как на теоретико-методологическую проблему [63]. Он дает типологию реформ, подразделяя их на системные и структурные. Первые приводят к качественным изменениям во всех сферах жизни. Это широкомасштабные реформы, составляющие сущностную основу определенной фазы модернизации (реформы Петра I, «великие реформы» 60–70-х годов XIX века, советское реформаторство). Второй тип — это структурные реформы, связанные с преобразованием одной или нескольких структур или отраслей (например, военные реформы, местного управления и т. п.). И те и другие

типы реформ тесно взаимосвязаны, вытекают одна из другой и диалектически неразрывны.

Интересны в этом плане трактовки и разные исторические судьбы терминов «реформа» и «реформация». На Западе они часто употребляются как синонимы, став лозунгом политических, социальных и моральных перемен.

Традиционно в отечественной историографии считается, что феномен именно «реформации» не имел места в российской истории. Реформа — да, а реформация — нет. На наш взгляд, такая точка зрения не совсем корректна, ибо в России XVI века протекали аналогичные процессы, хотя и не в таком массовом и социально-активном масштабе. Известные отечественные историки А.А. Зимин и А.Л. Хорошкевич характеризовали как реформационное движение деятельность в 1550-е годы Матвея Башкина и его сторонников, старца Артемия, Феодосия Косова [12: с.73–78].

Кстати, в историографии (Д. Аль и А. Янов) существует точка зрения, что в российской истории цикловая антитеза «реформа – контрреформа» начинается с XVI века — эпохи Ивана Грозного, где начальный период правления — это прежде всего реформы «Избранной рады», а контрреформы — это опричнина [3: с. 9–22; 67].

Следует также напомнить, что о «медленной и глубокой захватывающей реформации» писал один из идейных вдохновителей реформ 1860–1870-х годов в России — К.Д. Кавелин [20: с. 429]. Но все же для нашей исторической науки эта проблема остается открытой и, видимо, требует дальнейшего пристального изучения.

В отечественной и зарубежной историографии термины «реформа» и «реформатор» имеют различные смысловые оттенки. У нас в стране всякая реформа ассоциируется с действиями высшей государственной власти. За рубежом, прежде всего в англоязычных странах, реформа — это в не меньшей степени и дело общества. И уж во всяком случае, — предмет открытого диалога между общественностью и властью. Поэтому, видимо, не случайно в американской историографии известного правозащитника Мартина Лютера Кинга именуют классическим реформатором [72: р. 414].

Важнейшая роль в модернизационном цикле принадлежит и другой его составляющей — контрреформе. В гуманитарной литературе до сих пор недостаточно прояснена роль контрреформ: способствовали ли они последующей корректировке реализуемых реформ или приводили к отступлению на дореформенные рубежи?

На наш взгляд, наиболее аргументирована точка зрения В.И. Пантина, который считает, что реформа и контрреформа — это не плюс и минус, они «как бы дополняют друг друга, обеспечивая единство и преемственность модернизационного процесса». Контрреформы — это не шаг назад, а «своеобразное следствие реформ в том виде, в котором они проведены, и одновременно способ разрешения общественных противоречий, реформами порожденных» [36: с. 143–153].

Иными словами, они своими средствами (подчас жесткими, авторитарными) доделывают, завершают данный этап модернизационного цикла. Поэтому следует признать, что при определенных исторических условиях контрреформы могут сыграть некую позитивную роль и предотвратить угрозу нарастания кризисных явлений как в отдельных структурных звеньях системы, так и в обществе в целом.

Вместе с тем некоторые авторы выступают против понятия «контрреформы». Так, А.Н. Боханов считает, что «оно просто лишено исторического смысла» [5: с. 10]. Аналогичную позицию занимала Т.А. Филиппова, пытаясь заменить это другим понятием «консервативные реформы» [61: с. 58], а В.Д. Соловей в целом отрицает реформаторско-контрреформаторские циклы, выдвигая в качестве своего главного аргумента будто бы их прогностический провал, и заменяет это понятийной категорией «смута», что, на наш взгляд, не является научным [53].

Сама модель действия цикла «реформа – контрреформа» в самом обобщенном виде может выглядеть следующим образом. Первоначально импульс к реформам может носить как внешний (военное поражение или его угроза), так и внутренний (социальные потрясения и др.) характер. Инициатором реформ очень часто выступает радикальное крыло бюрократии как главное управленческое звено государства, четко осознающее нестабильность в обществе и необходимость преобразований, которое с учетом мнения ведущих социальных групп и определяет основные параметры, сроки и характер грядущих изменений. Осуществление реформ проводится преимущественно административным путем в условиях острой борьбы сторонников и противников преобразований, что раскалывает и взрывает общество, порождает, как правило, контрреформы. Большинство реформ остаются половинчатыми и незавершенными, что в значительной степени является залогом продолжения возможных дальнейших преобразований.

После контрреформ государство, всегда играющее роль главного субъекта преобразований в стране, впадает в некую «стагнацию», теряет инициативу — и вскоре выясняется, что необходим новый поворот к реформам как ответ на новые вызовы времени.

Циклы «реформы – контрреформы» по временной продолжительности могут быть разными (от десятилетий до нескольких лет). Иногда в отдельные периоды цикл может одновременно включать в себя реформы и контрреформы или их отдельные компоненты. Здесь необходимо высказать собственные суждения на сей счет. Да, бесспорно, существует цикличность в модернизационном процессе. Да, императивом в цикле является чередование реформ и контрреформ. Но надо иметь в виду, что данная закономерность не может быть абсолютной. Ведь история человечества — это не только организация, но и хаос. Поэтому весьма возможны иные пути и направления общественного развития, проход через точки максимальной хаотичности и альтернативности и как следствие — другие векторы и другое осмысление мировой и отечественной истории.

Общественный и научный интерес к проблемам отечественного реформаторства, реформам, контрреформам и революциям серьезно обозначился в конце XX века, когда наша страна вступила в период трансформации политической и социально-экономической систем.

Одним из первых во время горбачевской перестройки поставил эту проблему известный писатель и историк Н.Я. Эйдельман, считавший, что все реформы в России могут быть инициированы только верховной властью [65]. Но его книга носит прежде всего публицистический, а не научно-исследовательский характер.

Реформаторство как важная научная проблема интересует не только историков, но и философов, социологов, политологов и представителей других гуманитарных дисциплин. Здесь важно отметить работу В.В. Ильина, А.С. Панарина, А.С. Ахизера, которые еще в 1996 году выпустили книгу о реформах и контрреформах в России [14]. Правда, по качеству приведенного и анализируемого исторического материала она уступает многим аналогичным изданиям.

Попытка проанализировать российские реформы за три века с философских, социологических, исторических позиций была предпринята московским представительством фонда Карнеги. Был выпущен отдельный том их серийного журнала *Pro et Contra*, в котором известные обществоведы И. Дискин, М. Ильин, В. Красильников, И. Пантин, В. Дахин, В. Согрин представили свои взгляды, подчас полярные, на развитие реформаторства в России [59].

Серьезный вклад в разработку исследуемой темы вносит Институт российской истории РАН. В 1990-е годы его научные сотрудники глубоко и всесторонне как в теоретико-методологическом, так и в историко-прикладном плане исследовали проблемы, связанные с историей реформаторства в России [7; 44; 45; 50].

В 2000-е годы актуализируются исследования теоретико-методологических проблем модернизационной парадигмы российской истории [15].

Судьбы реформ и реформаторов в России прослежены в учебном пособии, подготовленном преподавателями и научными сотрудниками РАГС под руководством профессора Р.Г. Пихоя [58]. В силу специфики жанра — учебное пособие, а не монография — книга носит весьма популярный характер и в научном плане не может котироваться очень высоко.

Экономическое развитие России XIX–XX веков через волны реформ и контрреформ в сфере экономики прослеживается в интересной монографии В.Т. Рязанова [51].

Активно работали в данном направлении современные российские ученые И.К. Пантин и Е.Г. Плимак. «Почему не удалось в России за три столетия “догоняющего развития”, прошедшие со времен Петра Великого, все проводимые “сверху” крупные социальные реформы? В силу чего не дали исторически обнадеживающего результата произошедшие в XX веке в России три народные революции?» — главный лейтмотив их книги [37: с. 9].

Отдельная тема — взаимосвязь модернизации и революции. В ней еще много неясного и малоизученного, хотя попытки исследовать эту проблему предпринимались [9: с. 24–25]

Эти и другие вопросы продолжают оставаться в центре внимания нашего общества. Реформизм и реформаторская деятельность как социальный феномен и историческое явление, как ответ государства и общества на объективную необходимость модернизации представляют собой самостоятельную исследовательскую проблему. Успешные, частично реализованные и нереализованные попытки трансформаций разного рода в российской истории предпринимались многократно — вплоть до наших дней, поэтому изучение этих процессов актуально и значимо.

Литература

1. *Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В.* Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гуманитарный институт, 1997. 326 с.
2. *Ахиезер А.С.* Россия: Критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России.) Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–1998. Т. 1. 804 с.; Т. 2. 594 с.
3. *Аль Д. (Д.Н. Альшиц).* Шаги истории России из прошлого в будущее. СПб.: Наука, 2007. 370 с.
4. *Большаков В.И.* Системные кризисы российской государственности. Историко-социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 46 с.
5. *Боханов А.Н.* Император Александр III. М.: Русское слово, 1998. 512 с.
6. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3: Время мира / пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. 679 с.
7. *Власть и реформы. От самодержавной к советской России / отв. ред. Б.В. Ананьич.* СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 800 с.
8. *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2010. 352 с.
9. *Голдстоун Дж. А.* Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 192 с.
10. *Демидов А.В.* История российской модернизации (досоветский период). М.: самиздат, 1994. 49 с.
11. *Демидов А.В.* Эволюция российской модернизации. М.: Изд-во МГУП, 1998. 54 с.
12. *Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. 186 с.
13. *Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С.* Реформы и контрреформы в России. М.: МГУ, 1996. 400 с.
14. *История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории / отв. ред. А.С. Сенявский.* М.: ИЦ Института российской истории РАН, 2013. 381 с.
15. *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 328 с.
16. *Красильщиков В.А.* Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 44–46

17. *Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. 264 с.
18. *Красильщиков В.А.* Россия и мировые модернизации // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 3. С. 89–111.
19. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. М.: Правда, 1989. 656 с.
20. *Лейбович О.Л.* Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь: ЗУУНЦ, 1996. 156 с.
21. *Медушевский А.Н., Шевырин В.М.* Государственный строй России периода феодализма (XV–XIX вв.) // Зарубежная историография: научно-аналитический обзор. М.: Академия наук СССР, 1989. 61 с.
22. *Медушевский А.Н.* Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: науч.-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1990. 46 с.
23. *Медушевский А.Н.* Утверждение абсолютизма в России: сравнительно-историческое исследование. М.: Текст, 1994. 317 с.
24. *Медушевский А.Н.* Реформы в России XIX–XX веков: западные модели и русский опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 202–207.
25. *Медушевский А.Н.* Размышления о современном российском конституционализме. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 176 с.
26. *Медушевский А.Н.* Модернизация в России правовые формы, стратегии и технологии реализации // История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории / отв. ред. А.С. Сенявский. М.: ИЦ Института российской истории РАН, 2013. С. 351–382.
27. *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 547 с.; Т. 2. 566 с.
28. *Мионов Г.М.* Государи и государевы люди, российские реформаторы и контрреформаторы XIX – начала XX в. М.: Март, 1999. 256 с.
29. Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург: Уральский гуманитарный ин-т, 1998. 179 с.
30. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Таурус, 1994. 115 с.
31. *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина, ресурс человечества? М.: Едиториал УРСС, 1999. 176 с.
32. *Нефедов С.А.* Метод демографических циклов в изучении социально-экономической истории допромышленного общества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. 27 с.
33. Опыт российских модернизаций XVIII–XX веков. М.: Наука, 2001. 246 с.
34. *Пантин В.И.* Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Московский философский фонд, 1997. 190 с.
35. *Пантин В.И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый Век, 2003. 276 с.
36. *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М.: Русское слово, 2007. 128 с.
37. *Плимак Е.Г., Пантин И.К.* Драма российских реформ и революций: сравнительно-политический анализ. М.: Весь мир, 2000. 360 с.
38. *Побережников И.В.* Переход от традиционности к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 340 с.

39. *Побережников И.В.* Акторы российской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всероссийской науч. конф., посвящ. 90-летию А.В. Бакунина. Т. 1. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. С. 31–41. URL: elar.urfu.ru/bitstream/10995/30345/1/uibch_2014_1-05.pdf
40. *Попова И.М., Кунявский М.А.* Запаздывающая модернизация: сравнительный анализ России и Украины // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 20–37.
41. *Поткина И.В., Селунская Н.Б.* Россия и модернизация (в прочтении западных ученых) // История СССР. 1990. № 4. С. 194–207.
42. *Проскуракова Н.А.* Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165
43. *Проскуракова Н.А.* Россия в XIX веке: государство, общество, экономика. М.: Дрофа, 2010. 592 с.
44. Реформы в России XVI–XIX вв.: сб. научных трудов / под ред. В.Я. Гросула. М.: ИРИ РАН, 1992. 224 с.
45. Реформы и реформаторы в истории России. М.: ИРИ РАН, 1996. 192 с.
46. *Розов Н.С.* Циклы российской истории: анализ порождающего механизма // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 1. С. 56–62.
47. *Розов Н.С.* Цикличность российской истории как болезнь: возможно ли выздоровление // Полис. 2006. № 2. С. 8–28.
48. *Розов Н.С.* Историческая макросоциология: методология и методы. Новосибирск: НГУ, 2009. 412 с.
49. Российская модернизация XIX–XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа: Баш. ГУ, 1997. 187 с.
50. Российские реформаторы XIX – начало XX в. / отв. ред. А.П. Корелин. М.: Международные отношения, 1995. 317 с.
51. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998. 796 с.
52. *Сапронов М.В.* Цикличность исторического процесса (Историография. Теория. Методология): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 25 с.
53. Свободная мысль. XXI. 2004. № 12. С. 38–43.
54. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О.Г. Данильяна. М.: НИЦ ИНФРА, 2013. 314 с.
55. *Согрин В.В.* Современная российская модернизация: этапы, логика, цена // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 3–14.
56. *Соколов Ю.Н.* Циклы социальных систем: проблемы методологии: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 1996. 35 с.
57. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
58. Судьбы реформ и реформаторов в России: учеб. пособие. М.: РАГС, 1999. 374 с.
59. Три века отечественных реформ // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 3. 243 с.
60. *Турчин П.В.* Историческая динамика. На пути к теоретической истории. М.: ЛКИ, 2010. 368 с.
61. *Филиппова Т.А.* «Русские тори»: консерватизм и модернизация // Исследования по консерватизму. Вып. 3. Пермь, 1996. С. 56–60.
62. *Шелохаев В.В.* Модернизация как теоретико-методологическая проблема // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М.: Логос, 1999. С. 28–38.

63. Шелохаев В.В. Российские реформы как теоретико-методологическая проблема // Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 1. М.: Наука, 2002. С. 46–54.
64. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс-Академия, 1992. 688 с.
65. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М.: Книга, 1989. 176 с.
66. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. 448 с.
67. Янов А.Л. Тень Грозного царя. Загадки русской истории. М.: Крук, 1997. 224 с.
68. Apter D. The Politics of Modernization. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1965. 481 p.
69. Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N. Y.: Harper & Row, 1966. 207 p.
70. Esanstadt S. Modernization: Protest and Change. New Jersey: Prentice Hall, 1966. 166 p.
71. Levi M. Modernization and the Structure of Society. Princeton: Transaction Publishers, 1966. 869 p.
72. Reform in Modern Russian History. Progress or cycle? N. Y.: Cambridge University Press, 1995. 456 p.
73. Rostow W. The Stages of Economic Growth. N. Y.: Cambridge University Press, 1960. 179 p.
74. Social Change. Sources, Patterns and Consequences. N. Y.: Basic Books, 1964. 503 p.

Literatura

1. Alekseeva E.V., Denisevich M.N., Poberezhnikov I.V. Regional'noe razvitie v kontekste modernizacii. Ekaterinburg: Institut istorii i arxeologii UrO RAN; Ural'skij gumanitarny'j institut, 1997. 326 s.
2. Axiezer A.S. Rossiya: Kritika istoricheskogo opy'ta. (Sociokul'turnaya dinamika Rossii.) Novosibirsk: Sibirskij xronograf, 1997–1998. T. 1. 804 s.; T. 2. 594 s.
3. Al'D. (D.N. Al'shicz). Shagi istorii Rossii iz proshlogo v budushhee. SPb.: Nauka, 2007. 370 s.
4. Bol'shakov V.I. Sistemny'e krizisy' rossijskoj gosudarstvennosti. Istoriko-sociologicheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M., 1999. 46 s.
5. Boxanov A.N. Imperator Aleksandr III. M.: Russkoe slovo, 1998. 512 s.
6. Brodel' F. Material'naya civilizaciya, e'konomika i kapitalizm XV–XVIII vv.: v 3 t. T. 3: Vremya mira / per. s fr. M.: Progress, 1992. 679 s.
7. Vlast' i reformy'. Ot samoderzhavnoj k sovetskoj Rossii / otv. red. B.V. Anan'ich. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1996. 800 s.
8. Gavrov S.N. Modernizaciya vo imya imperii. Sociokul'turny'e aspekty' modernizacionny'x processov v Rossii. 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2010. 352 s.
9. Goldstoun Dzh. A. Revolyucii. Ochen' kratkoe vvedenie. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. 192 s.
10. Demidov A.V. Istoriya rossijskoj modernizacii (dosovetskij period). M.: samizdat, 1994. 49 s.
11. Demidov A.V. E'voljuciya rossijskoj modernizacii. M.: Izd-vo MGUP, 1998. 54 s.
12. Zimin A.A., Xoroshkevich A.L. Rossiya vremeni Ivana Groznogo. M.: Nauka, 1982. 186 s.

13. *Il'in V.V., Panarin A.S., Axiezer A.S.* Reformy' i kontrreformy' v Rossii. M.: MGU, 1996. 400 s.
14. *Istoriya Rossii: teoreticheskie problemy'. Vy'p. 2: Modernizacionny'j podxod v izuchenii rossijskoj istorii / otv. red. A.S. Senyavskij.* M.: IC Instituta rossijskoj istorii RAN, 2013. 381 s.
15. *Kamenskij A.B.* Rossijskaya imperiya v XVIII veke: tradicii i modernizaciya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 328 s.
16. *Krasil'shhikov V.A.* Modernizaciya i Rossiya na poroge XXI veka // *Voprosy' filosofii.* 1993. № 7. S. 44–46
17. *Krasil'shhikov V.A.* Vdgonku za proshedshim vekom: Razvitie Rossii v XX veke s točki zreniya mirovy'x modernizacij. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya, 1998. 264 s.
18. *Krasil'shhikov V.A.* Rossiya i mirovy'e modernizacii // *Pro et Contra.* 1999. T. 4. № 3. S. 89–111.
19. *Kavelin K.D.* Nash umstvenny'j stroj. M.: Pravda, 1989. 656 s.
20. *Lejbovich O.L.* Modernizaciya v Rossii: K metodologii izucheniya sovremennoj otechestvennoj istorii. Perm': ZUUNCz, 1996. 156 s.
21. *Medushevskij A.N., Shevyrin V.M.* Gosudarstvenny'j stroj Rossii perioda feodalizma (XV–XIX vv.) // *Zarubezhnaya istoriografiya: nauchno-analiticheskij obzor.* M.: Akademiya nauk SSSR, 1989. 61 s.
22. *Medushevskij A.N.* Administrativny'e reformy' v Rossii XVIII–XIX vv. v sravnitel'no-istoricheskoy perspektive: nauch.-analiticheskij obzor. M.: INION, 1990. 46 s.
23. *Medushevskij A.N.* Utverzhenie absolyutizma v Rossii: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie. M.: Tekst, 1994. 317 s.
24. *Medushevskij A.N.* Reformy' v Rossii XIX–XX vekov: zapadny'e modeli i russkij opy't // *Otechestvennaya istoriya.* 1996. № 2. S. 202–207.
25. *Medushevskij A.N.* Razmy'shleniya o sovremennom rossijskom konstitucionalizme. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya, 2007. 176 s.
26. *Medushevskij A.N.* Modernizaciya v Rossii pravovy'e formy', strategii i texnologii realizacii // *Istoriya Rossii: teoreticheskie problemy'. Vy'p. 2: Modernizacionny'j podxod v izuchenii rossijskoj istorii / otv. red. A.S. Senyavskij.* M.: IC Instituta rossijskoj istorii RAN, 2013. S. 351–382.
27. *Mironov B.N.* Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticeskoy sem'i, grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999. T. 1 547 s. T. 2. 566 s.
28. *Mironov G.M.* Gosudari i gosudarevy' lyudi, rossijskie reformatory' i kontr-reformatory' XIX – nachala XX v. M.: Mart, 1999. 256 s.
29. *Modernizaciya v sociokul'turnom kontekste: tradicii i transformacii.* Ekaterinburg: Ural'skij gumanitarny'j in-t, 1998. 179 s.
30. *Modernizaciya: zarubezhny'j opy't i Rossiya.* M.: Taurus, 1994. 115 s.
31. *Naumova N.F.* Recidiviruyushhaya modernizaciya v Rossii: beda, vina, resurs chelovechestva? M.: Editorial URSS, 1999. 176 s.
32. *Nefedov S.A.* Metod demograficheskix ciklov v izuchenii social'no-e'konomicheskoy istorii dopromy'shennogo obshhestva: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 1999. 27 s.
33. *Opy't rossijskix modernizacij XVIII–XX vekov.* M.: Nauka, 2001. 246 s.
34. *Pantin V.I.* Cikly' i volny' modernizacii kak fenomen social'nogo razvitiya. M.: Moskovskij filosofskij fond, 1997. 190 s.

35. *Pantin V.I.* Cikly' i volny' global'noj istorii. Globalizaciya v istoricheskom izmerenii. M.: Novy'j Vek, 2003. 276 s.
36. *Pantin V.I., Lapkin V.V.* Politicheskaya modernizaciya Rossii: cikly', osobennosti, zakonomernosti. M.: Russkoe slovo, 2007. 128 s.
37. *Plimak E.G., Pantin I.K.* Drama rossijskix reform i revolyucij: sravnitel'no-politicheskij analiz. M.: Ves' mir, 2000. 360 s.
38. *Poberezhnikov I.V.* Perexod ot tradicionnosti k industrial'nomu obshhestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy' modernizacii. M.: ROSSPE'N, 2006. 340 s.
39. *Poberezhnikov I.V.* Aktory' rossijskoj modernizacii: postanovka problemy' // Ural industrial'ny'j. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizaciya Urala v XVIII–XXI vv.: materialy' XII Vserossijskoj nauch. konf., posvyashh. 90-letiyu A.V. Bakunina. T. 1. Ekaterinburg: UMC-UPI, 2014. С. 31–41. URL: elar.urfu.ru/bitstream/10995/30345/1/uibch_2014_1-05.pdf
40. *Popova I.M., Kunyavskij M.A.* Zapazdy'vayushhaya modernizaciya: sravnitel'ny'j analiz Rossii i Ukrainy' // Sociologicheskij zhurnal. 1997. № 3. S. 20–37.
41. *Potkina I.V., Selunskaya N.B.* Rossiya i modernizaciya (v prochtenii zapadny'x ucheny'x) // Istoriya SSSR. 1990. № 4. S. 194–207.
42. *Proskuryakova N.A.* Konceptii civilizacii i modernizacii v otechestvennoj istoriografii // Voprosy' istorii. 2005. № 7. S.153–165
43. *Proskuryakova N.A.* Rossiya v XIX veke: gosudarstvo, obshhestvo, e'konomika. M.: Drofa, 2010. 592 s.
44. Reformy' v Rossii XVI–XIX vv.: sb. nauchny'x trudov / pod red. V.Ya. Grosula. M.: IRI RAN, 1992. 224 s.
45. Reformy' i reformatory' v istorii Rossii. M.: IRI RAN, 1996. 192 s.
46. *Rozov N.S.* Cikly' rossijskoj istorii: analiz porozhdayushhego mexanizma // Gumanitarny'e nauki v Sibiri. 2006. № 1. S. 56–62.
47. *Rozov N.S.* Ciklichnost' rossijskoj istorii kak bolezn': vozmozhno li vy'zdorovlenie // Polis. 2006. № 2. S. 8–28.
48. *Rozov N.S.* Istoricheskaya makrosociologiya: metodologiya i metody'. Novosibirsk: NGU, 2009. 412 s.
49. Rossijskaya modernizaciya XIX–XX vekov: institucional'ny'e, social'ny'e, e'konomicheskie peremeny'. Ufa: Bash. GU, 1997. 187 s.
50. Rossijskie reformatory' XIX – nachalo XX v. / otv. red. A.P. Korelin. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1995. 317 s.
51. *Ryazanov V.T.* E'konomicheskoe razvitie Rossii v XIX–XX vv. SPb.: Nauka, 1998. 796 s.
52. *Sapronov M.V.* Ciklichnost' istoricheskogo processa (Istoriografiya. Teoriya. Metodologiya): avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2003. 25 s.
53. Svobodnaya my'sl'. XXI. 2004. № 12. S. 38–43.
54. Sovremenny'j slovar' po obshhestvenny'm naukam / pod obshh. red. O.G. Danil'yana. M.: NICz INFRA, 2013. 314 s.
55. *Sogrin V.V.* Sovremennaya rossijskaya modernizaciya: e'tapy', logika, cena // Voprosy' filosofii. 1998. № 7. S. 3–14.
56. *Sokolov Yu.N.* Cikly' social'ny'x sistem: problemy' metodologii: avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. M., 1996. 35 s.
57. *Smelzer H.* Sociologiya. M.: Feniks, 1994. 688 s.
58. Sud'by' reform i reformatoren v Rossii: ucheb. posobie. M.: RAGS, 1999. 374 s.

59. Tri veka otechestvenny'x reform // Pro et Contra. 1999. T. 4. № 3. 243 s.
60. *Turchin P.V.* Istoricheskaya dinamika. Na puti k teoreticheskoy istorii. M.: LKI, 2010. 368 s.
61. *Filippova T.A.* «Russkie tori»: konservatizm i modernizaciya // Issledovaniya po konservatizmu. Vy'p. 3. Perm', 1996. S. 56–60.
62. *Sheloxaev V.V.* Modernizaciya kak teoretiko-metodologicheskaya problema // Kuda idet Rossiya? Krizis institucional'ny'x sistem: Vek, desyatiletie, god. – M.: Logos, 1999. S. 28–38.
63. *Sheloxaev V.V.* Rossijskie reformy' kak teoretiko-metodologicheskaya problema // Rossiya v XX veke. Reformy' i revolyucii. T. 1. M.: Nauka, 2002. S. 46–54.
64. *Shlezinger A.M.* Cikly' amerikanskoj istorii. M.: Progress-Akademiya, 1992. 688 s.
65. *E'jdel'man N.Ya.* «Revolyuciya sverxu» v Rossii. M.: Kniga, 1989. 176 s.
66. *Yakovec Yu.V.* Cikly'. Krizisy'. Prognozy'. M.: Nauka, 1999. 448 s.
67. *Yanov A.L.* Ten' Groznogo czarya. Zagadki russkoj istorii. M.: Kruk, 1997. 224 s.
68. *Apter D.* The Politics of Modernization. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1965. 481 p.
69. *Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N. Y.: Harper & Row, 1966. 207 p.
70. *Esanstadt S.* Modernization: Protest and Change. New Jersey: Prentice Hall, 1966. 166 p.
71. *Levi M.* Modernization and the Structure of Society. Princeton: Transaction Publishers, 1966. 869 p.
72. Reform in Modern Russian History. Progress or cycle? N. Y.: Cambridge University Press, 1995. 456 p.
73. *Rostow W.* The Stages of Economic Growth. N. Y.: Cambridge University Press, 1960. 179 p.
74. Social Change. Sources, Patterns and Consequences. N. Y.: Basic Books, 1964. 503 p.

V.V. Kirillov

**On the Problem of the History of Modernization
in Russia in XVIII–XX Centuries:
General Approaches and Historiography**

The article discusses the philosophical, sociological, historical and culturological approaches to Russian modernization. Theoretical, methodological and historiographical analysis of the concepts of modernization in general and its realities in the country's history is presented.

Keywords: modernization; cyclism; cliodynamics; reforms; counter-reforms; reformation; revolution.